

У.Я.ДЖАВАДОВА

старший преподаватель

e-mail: ulkar.javadova@azmiu.edu.az

[:https://orcid.org/0000-0002-5150-8723](https://orcid.org/0000-0002-5150-8723)

Азербайджанский архитектурно-строительный университет
(г. Баку, ул. А.Султанова, 11)

10.62021/0026-0028.2025.3.255

О ПРИРОДЕ ДИСКУРСИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ГЕНДЕР»

Резюме. В статье рассматривается дискурсивный формат реализации концепта «гендер». Выясняется, что концепт «гендер» по своей сути зависит от факторов окружающей среды. При этом сам гендерный дискурс демонстрирует потенциал направления идеологического мейнстрима. Выражение «мужчина есть мужчина, женщина есть женщина» в настоящее время стало одной из основных идеологем консервативного политического дискурса. Исходя из сказанного в статье, можно сказать, что для понимания сути вопроса и адекватной интерпретации данного политического субдискурса и вытекающего из него медийного субдискурса важно знать вертикальный контекст глобального гендерного дискурса. Также выясняется, что идеологические условия вне дискурса не только изменили идеологический мейнстрим, но и повлияли на медийное оформление американского, российского, азербайджанского и, в целом, глобального гендерного дискурса.

Ключевые слова: концепт «Гендер», дискурс, идеологема, медиафрейминг, американский российский и азербайджанский дискурс, глобальный дискурс

Анализ семантического поля гендерного концепта в азербайджанском, русском и американском дискурсах (в виду разнообразия подходов к данной проблеме) требует определения авторского отношения к дефиниции понятия «дискурс». Известно, что существует достаточно большое количество различных, порой даже взаимоисключающих интерпретаций понятия «дискурс». Например, М.Аскеров утверждает что, дискурс реализуется исключительно на основе тесном контакта. Иными слова, лингвист только исходит из возможности непосредственного (активного или пассивного) визуального и голосового контакта, который возникает в процессе общения. [3, с. 265]. Данный подход почти что исключает возможность констатирования наличия виртуального дискурса, или же можно сказать, ставит под сомнение одну из определяющих характеристик дискурса, как «нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся господством ассоциативных связей» [20]. Иными словами, данный подход не дает возможность обобщения таких форматов дискурсивной практики, как азербайджанский дискурс, американский дискурс, российский дискурс и т.д. Хотя известно, что, современная лингвистика рассматривает дискурс, те только как локальную коммуникативную ситуацию, а также как, «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [17]. Иначе говоря, дискурс – это не только конкретно взятая отдельная коммуникативная ситуация, дискурс – это еще и некий формат социально направленного коммуникативного действия, ситуации, обстоятельства, в котором отражаются множество около-коммуникационных обстоятельств и факторов (не вовлеченных напрямую, но оказывающих непосредственное влияние на данную коммуникативную ситуацию, задающий ей тон, идеологически направляющий ее). В этом плане мы не можем согласиться с тем, что, дискурс требует очного и непосредственного участия. Так как, акторы (участники) дис-

курса могут иметь как активные, так и неактивные (если можно так выразиться, закулисные, фоновые, диахронически обусловленные) роли. Так, например, гендерный дискурс немыслим без учета всего вертикального контекста, связанного с движением за гендерное равноправие. Напомним, что под вертикальным контекстом подразумевается особый формат фоновой информации, которая обуславливает смысловую нагрузку тех или иных вербальных, невербальных или же трансвербальных знаков, посредством которых реализуется дискурс (о взаимном обусловленности дискурса и вертикального контекста более подробно см. работы У.Г.Шахвердиевой [21]; У.В.Зубовой [13]; М.В. Михайловская [14]). Кстати говоря, надо отметить и то, что, именно данный подход дает возможность проследить за идеологической обусловленностью реализации гендерного концепта в современном американском дискурсе, так как именно он (американский дискурс) задает тот в глобальном гендерном дискурсе.

В этом плане нельзя не согласиться с Т.ван Дейком, который открыто указывал на то, что, именно контекст контролирует формат реализации дискурса, процесс его производства, а также процесс понимания дискурса. По мнению ученого, дискурс реализуется на основе ментальных моделей, культурных парадигм, диктуемых контекстом. И соответственно по этому интерпретации дискурса также опираются на базовые фоновые знания и контекст. [11; с.16-17]. Данную реальность можно наглядно проследить на основе недавнего выступления вновь избранного президента Америки Дональда Трампа. Так как он в своем выступлении (5 марта 2025-го года) перед конгрессом США безапелляционно заявил что, существуют только два пола: мужской и женский (*«There are only two genders, male and female»*) [9]. В данном случае только вертикальный контекст дает понимание своей дискурсивной ситуации. Так как, президент заявил то, что, на протяжении существования человечества было и есть известным и никем неоспоримым фактом. Но именно контекст помогает интерпретировать суть высказывания президента и понять всю подноготную сложившейся (дискурсивной) ситуации. Известно, что, администрация предыдущего президента давала возможность выбора гендерной идентичности (геи, бисексуалы, трансгендеры, лесбиянки и т.д.) [4]. В данном контексте слова и в целом позиция Д.Трампа не выглядит как повтор констатации (очевидной и неоспоримой) действительности и соответственно, президент не выступает в роли Капитана-очевидности. Данное высказывание презентуется как, дискурсивная идеологема, которая открывает новую эпоху в реализации американского гендерного дискурса. Напомним, что, термин «идеологема» был введен в научный обиход выдающимся русским ученым М.М.Бахтином, и означал идеологически обусловленное слово или выражение, которое получало свою адекватную интерпретацию только в контексте соответствующего концепта или дискурса. [15].

Другой момент связанный с вышеуказанной дискурсивной ситуацией, произошедшей в американском конгрессе связан с тем, что, Д.Трамп намеренно использовал термин *«gender»* (пол, гендер) в семантической ячейке предназначенной для термина *«sex»* (пол), что вызвало не мало споров в американском политическом и медийном дискурсах. В частности, например, К.АльфONSEКА, также и Э.Бейкер и другие медийные персоны, развернувшие полемику после известного указа Д.Трампа [10], считают неправильным отрицание факта отличия половой принадлежности от гендерной идентичности. [1]. В данном контексте можно сказать, что, намеренно используя вместо термина *«sex»* (пол) его условно-контекстуальный синоним *«gender»* (пол, гендер), Д.Трамп, отрицает весь вертикальный контекст гендерного дискурса, который обусловлен влиянием новой квир-идеологии. Парадокс заключается в том, что, в своем же указе Д.Трамп, используя лингвистическую терминологию, акцентировал внимание на том, что указанные термины не являются синонимами (*“Sex” is not a synonym for and does not include the concept of “gender identity.”*) [10]. Можно предположить, что, данным

подходом (или же коммуникативной стратегией), Д. Трамп считает возможным переименование понятия гендер. Известно, что, понятие «гендер», в начальном этапе своей актуализации, семантически дифференцировалась как «социальный пол» [8]. Конкретно говоря, начиная с конца пятидесятих годов прошлого столетия в научном дискурсе, далее и в общественном дискурсе все чаще стали использовать термин гендер, как номинативная единица для обозначения гендерной идентичности. Последняя могла отличаться от реальной биологической половой принадлежности индивида, или же совпадать с ней. [5]. Но за последние два десятилетия, семантическая емкость данного термина подверглось значительным изменениям. Данные изменения произошли не без помощи и активного участия того же самого американского гендерного дискурса.

В современном мире понятие «гендер» выступает как социальный конструкт [2, с.912], или же (как наглядно видно на примере американских и русских дискурсов) как один из важных компонентов предопределяющих идеологическую доктрину государства. Так, например, современный российский дискурс основательно видоизменился после 2013-го года, после переизбрания консервативно настроенного В.В. Путина. Именно во время третьего срока президентства в России была запрещена всякая пропаганда трансгендерного характера [19]. Консервативный поворот путинской гендерной политики переформатировал идеологические устои общества, тем самым изменив суть российского гендерного дискурса, которого *ученые* характеризовали как «авторитарный гендервошинг» (“autocratic genderwashing”) [12].

«Я придерживаюсь того традиционного подхода, что женщина – это женщина, а мужчина – мужчина. Мама – это мама, отец – это отец», – заявил Путин» [18]. Как наглядно видно из представленной цитаты, российский президент обозначил консервативные контуры российского гендерного дискурса. Хотелось бы отметить и тот факт, что, данный подход характерен почти всем консервативно настроенным политическим силам, которые при овладении рычагов власти, получают возможность на структурирование гендерного дискурса своего общества. Для сравнения достаточно вспомнить что, бывший премьер-министр Великобритании Р.Сунак тоже счел важным акцентировать внимание на противопоставление половой и гендерной идентичности: *«And we shouldn't get bullied into believing that people can be any sex they want to be. They can't. A man is a man. A woman is a woman»* [7]. В данной цитате местоимение «они» выступает как слово-шифтер для обозначение идеологических противников – ультра-либералов, которые провозглашают право свободного выбора гендерной идентичности. На основе этого можно с уверенностью сказать, что, констатация биологической реальности о том, что, женщина – есть женщина, а мужчина – есть мужчина, со временем перешел в ранг глобальной идеологемы. Данное обстоятельство стало возможным благодаря консервативно настроенным политическим и общественным кругам, которые после активации трансгендерного радикализма стали выступать против разграничение понятий биологического и социального пола, также понятий сексуальной/половой и гендерной идентичности. Таким образом, внешние идеологические обстоятельства не только изменили идеологический мейнстрим, а также повлиял на медиафрейминг американского, российского, азербайджанского и в целом глобального гендерного дискурса. Напомним, что, медиафрейминг – это некий формат представления информации, которая формируется под влиянием интенциональных, идеологических, манипулятивных факторов и определяет некие рамки форматирования этой самой информации [16]. Исследования показывают, что, медиафрейминг имеет особенность основательно влиять на формирование тех или иных гендерных стереотипов [6]. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что, для того чтобы понять суть вопроса и адекватно интерпретировать данный политический субдискурс и вытекающий из него медийный субдискурс, важно знать вертикальный контекст глобального гендерного дискурса.

Научное заключение статьи. В результате исследования мы пришли к такому заключению, что вертикальный контекст глобального гендерного дискурса играет важную роль в понимании и интерпретации трех (Азербайджанского, американского и русского) различных дискурсов и вытекающих из них субдискурсов.

Научная новизна статьи. Научная новизна статьи заключается в том, что ранее не проводился сопоставительный анализ дискурсивной реализации концепта «Гендер» на основе трех (Азербайджанского, американского и русского) языковых материалов.

Практическая значимость статьи заключается в том, что исследования могут быть использованы для написания учебных программ в рамках преподавания предметов по гендерной лингвистике, дискурсивного анализа, а также когнитивной лингвистике.

Литература

1. Alfonseca, K. Trump's definition of 'male,' 'female' criticized by medical and legal experts // ABC News, January 23, – 2025 <https://abcnews.go.com/Politics/trumps-definition-male-female-criticized-medical-legal-experts/story?id=117975718>
2. Bilginer, H., Yuvayapan, F. A Critical Discourse Analysis of the Gender Ideologies in Women's Magazines' Horoscopes // <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/3335002>
3. Əsgərov, M.B. Diskurs, nitq və mətnin linqvo-psixoloji mahiyyəti və qarşılıqlı transformasiya potensialı // – Bakı: Dilçilik İnstitutunun Əsərləri, – 2018. №1, – s. 259-266.
4. Gender identity, sexual orientation and the 2024 election // Pew Research Center, <https://www.pewresearch.org/politics/2024/06/06/gender-identity-sexual-orientation-and-the-2024-election/>
5. Xue, Ch. Critically Evaluate the Understanding of Gender as Discourse // International Education Studies, January, – 2009, №1(2), – pp. 54-57, <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1058023.pdf>
6. Kim, Ch. The Effect of the Gendered Coverage: How do Gender Stereotypes Interact with Media Framing? // <https://www.wpsanet.org/papers/docs/The%20Effect%20of%20the%20Gendered%20Coverage.pdf>
7. Prime Minister: a man is a man, a woman is a woman // CARE: Christian Action, Research and Education, <https://care.org.uk/news/2023/10/prime-minister-a-man-is-a-man-a-woman-is-a-woman>
8. Schnebly, R.A. Schnebly Biological Sex and Gender in the United States // Embryo Project Encyclopedia: Arizona State University 2022-06-13, <https://embryo.asu.edu/pages/biological-sex-and-gender-united-states>
9. Trump to Congress: 'There are only two genders: male and female' // ABC 7 Chicago, March 5, 2025, <https://www.youtube.com/watch?v=0CdA7HG6BzE>
10. Trump, D. J. 'Defending Women From Gender Ideology Extremism And Restoring Biological Truth To The Federal Government'. The White House. 21 January – 2025. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/defending-women-from-gender-ideology-extremism-and-restoring-biological-truth-to-the-federal-government/>
11. van Dijk, T. Discourse and Context A Sociocognitive Approach, Cambridge: Cambridge University Press, – 2008, – 283 pp. <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-2008-Discourse-and-Context-A-Sociocognitive-Approach.pdf>
12. Ефимова, А. Путин и гендервошинг. Как менялась гендерная политика в России последние 25 лет // Гласная, 15.03.2024 <https://glasnaya.media/2024/03/15/putin-i-gendervoshing/>
13. Зубова У.В. Вертикальный контекст в англоязычном бизнес-дискурсе: динамика воспроизведения и речетворчества: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук, Москва, – 2014, – 24 с.
14. Михайловская, М. В. К постановке вопроса о глобальном вертикальном контексте дискурса // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, – 2016, №4, – с.215-222 <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-voprosa-o-globalnom-vertikalnom-kontekste-diskursa-i-ego-peredache-v-ustnom-perevode>
15. Михайловская, М.В. Идеология как элемент глобального вертикального контекста // // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. – Москва:

- Издательский дом МГУ, – 2018. – С. 374-377. <https://bookonlime.ru/lecture/10-ideologema-kak-element-globalnogo-vertikalnogo-konteksta-0>
16. Пономарев, Н.Ф. Медиафрейминг как ключевая дискурсивная стратегия // Власть 2013 <https://cyberleninka.ru/article/n/mediafreyming-kak-klyuchevaya-diskursivnaya-strategiya>
 17. Поскачина, Е.Н., Жирков, М.И. Определение дискурса в современной лингвистике <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike>
 18. Путин ответил на вопрос о новой этике // Ведомости, 23 декабря 2021 <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/12/23/902334-putin-novoi-etike>
 19. Путин: запрет гей-пропаганды - инициатива снизу // BBC News Русская служба, 8 апреля 2013 https://www.bbc.com/russian/russia/2013/04/130408_putin_merkel_femen
 20. Хурматуллин, А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike>
 21. Шахвердиева, У.Г. Система концептуальных метафор в американском, русском и азербайджанском медиадискурсе, автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии / У.Г.Шахвердиева. – Баку, – 2022, – 32 с.

Ü.Y.Cavadova

“Gender” konseptinin diskursiv reallaşmasının təbiəti haqqında

Xülasə

Məqalədə “gender” konseptinin diskursiv reallaşma formatı araşdırılır. Məlum olur ki, “gender” konsepti öz mahiyyəti ilə ətraf faktorlardan asılıdır. Eyni zamanda gender diskursunun özü də ideoloji meynstrimi yönləndirmək potensialı nümayiş etdirir. “Kişi – kişidir, qadın – qadındır” – ifadəsi hal-hazırda mühafizəkar siyasi diskursun əsas ideologemlərindən birinə çevrilmişdir. Məqalədə deyilənlərə əsasən demək olar ki, məsələnin mahiyyətini başa düşmək və bu siyasi alt diskurs və ondan irəli gələn media alt diskursunu adekvat şərh etmək üçün global gender diskursunun şaquli kontekstini bilmək vacibdir. O da məlum olur ki, diskursdankənar ideoloji şərait nəinki ideoloji meynstrimi dəyişdirdi, həm də Amerika, Rusiya, Azərbaycan və ümumiyyətlə, global gender diskursunun media çərçivəsinə (mediafreyminginə) təsir etdi.

Açar sözlər: “gender” konsepti, diskurs, ideologema, mediafreyminq, Amerika, Rusiya və Azərbaycan diskursu, global diskurs

U.Y.Javadova

On the nature of the discursive realization of the concept of "Gender"

Summary

The article examines the format of the discursive realization of the concept of "Gender". It turns out that the concept of "Gender" in its essence depends on environmental factors. At the same time, gender discourse itself demonstrates the potential to direct the ideological mainstream. The expression "A man is a man, a woman is a woman" has currently become one of the main ideologemes of conservative political discourse. Based on the above, it can be said that in order to understand the essence of the issue and adequately interpret this political sub-discourse and the media sub-discourse that follows from it, it is important to know the vertical context of the global gender discourse. It also becomes clear that the ideological conditions outside the discourse not only changed the ideological mainstream, but also influenced the media framing of gender discourse in America, Russia, Azerbaijan, and in general, the global discourse.

Keywords: concept of “Gender”, discourse, ideologeme, media framing, American, Russian and Azerbaijani discourse, global discourse

Rəyçi: prof. A.Y.Məmmədov

Redaksiyaya daxil olub: 11.08.2025